

Послышался громкий звук гудка грузовика, и дородный мужчина средних лет, высунув голову из окна, крикнул:

«Убирайся отсюда быстрее, сопляк!»

Но тот, на кого он кричал, даже не взглянул на него. Он просто проигнорировал его, переходя улицу в том же темпе, засунув руки в карманы. С парой оранжевых наушников, закрывающих его уши, подросток даже не слышал мужчину.

Взбешенный тем, что его так откровенно проигнорировали, дородный мужчина средних лет вышел из грузовика и направился к мальчику. Молодой человек шел медленно, так что водитель грузовика добрался до него в мгновение ока. Его большая рука крепко сжала плечо молодого человека с намерением встряхнуть его.

Медленно идущий был парнем двадцати пяти лет. Он был одет в мешковатые камуфляжные штаны и черную толстовку с оранжевыми подкладками.

Get up

When your body's screaming out

Песня - Get up (All Good Things)

"Черт возьми, как будто эта песня написана для меня!" подумал парень. Это был первый раз, когда он слышал эту песню, и он был поражен ее мощным инструменталом и лирикой.

Внезапно тяжелая рука сильно сжала его плечо, вырвав его из возбужденных мыслей.

«Я же говорил тебе, чтобы ты шел быстрее, сукин сын!» начал было говорить мужчина средних лет, но его слова превратились в крик боли, когда мальчик резко повернулся и схватил его за запястье, яростно выкручивая его.

«Ты сломаешь мне руку, отпусти, свихнувшийся ублюдок!» закричал массивный водитель грузовика голосом, в котором смешались гнев, страх и боль. Мальчик так сильно вывернул запястье, что мужчина средних лет был вынужден встать на колени и теперь тяжело дышал от напряжения.

«О, боже,» сказал мальчик скучающим тоном и совершенно не раскаиваясь.

Он отпустил запястье мужчины, но затем внезапно его нога соединилась с челюстью водителя, вырубив его.

«Это тебе за то, что ты помешал мне дослушать песню, тупой толстяк.»

Он наклонился к лежащему без сознания мужчине и, порывшись в карманах его одежды, достал бумажник.

"\$4000?! Черт возьми, я сорвал джекпот! Этот парень, должно быть, только что получил свою зарплату."

Он уже собрался взять их все, но тут его взгляд упал на маленькую фотографию в его бумажнике. Это была девочка лет 7-8 с голубыми глазами и широкой зубастой улыбкой. Ее каштановые волосы были заплетены в две косички, а розовое лицо было испачкано мороженым.

В голове мальчика шла ожесточенная внутренняя борьба.

"Может, мне просто взять деньги?" спросил он себя, но, снова взглянув на невинную и очаровательную маленькую девочку, с трудом сглотнул. Он разочарованно покачал головой.

"Мне нужны деньги, много денег... но не такой ценой."

В конце концов он взял только 100 долларов, оставив остальные деньги в бумажнике. Мальчик положил бумажник обратно в карман мужчины и пошел прочь.

В этот момент на улицах зажглись фонарные столбы. Мальчик посмотрел на темнеющее небо, а затем перевел взгляд на распростертый силуэт человека, который несколько минут назад пытался напасть на него. Еще один хмурый взгляд омрачил его лицо, и он разочарованно вздохнул.

Город, в котором жил мальчик, был хаотичным и опасным даже днем, не говоря уже о ночи. Кроме того, мужчина лежал без сознания посреди улицы. И хотя он был достаточно большой, чтобы другие водители не задавили его своими машинами, они, конечно же, не упустили бы шанса лишиться его всего, что у него было, включая его грузовик.

«Он был придурком...Но я буду еще большим придурком, если оставлю его здесь,» пробормотал парень себе под нос.

Он повернулся и с тихим ворчанием поднял массивного мужчину и повалил его себе на плечо. Незнакомец, только что проходивший мимо, уставился с разинутым ртом на стройного подростка, который, по-видимому, без особых усилий поднял мужчину, который минимум весил более 300 фунтов.

Мальчик подошел к кабине грузовика и бесцеремонно втолкнул мужчину внутрь. Он тоже сел в машину, и, поскольку водитель грузовика не заглушил двигатель, когда он спускался, ему было нетрудно съехать к обочине. Закончив с этим, подросток вышел из грузовика и, заглушив двигатель и захлопнув дверцу, ушел.

"Ай! Я слишком хороший для своего же блага! Будь ты проклят, старик, это только твоя вина!" выругался мальчик, и его хмурое лицо еще больше исказилось от воспоминаний, прокатившихся перед его мысленным взором.

Старик, которого он обвинял в своей "слабости" быть слишком хорошим для его же блага, был человек по имени Хирузен Сарутоби. Более чем 90-летний старик, который умер всего несколько недель назад. Это был дедушка мальчика и, кроме старшей сестры, единственный член его семьи, с которым ему довелось познакомиться. Сарутоби Хирузен был тем, кто вырастил мальчика - Наруто Узумаки - и его старшую сестру.

Когда мальчик, Наруто, снова зашагал по улице, он достал свой телефон и включил песню с того места, где его прервали. Но когда он свернул направо, в переулок поменьше, чтобы сократить время, необходимое для того, чтобы добраться до места назначения, перед ним внезапно возник силуэт. В темноте переулка, одетый в темный костюм, накрытый черным плащом, с лицом, скрытым черной маской с заостренными ушами, силуэт казался воплощением ночи: это был не кто иной, как печально известный линчеватель, который сделал себя известным публике как Защитник и Исполнитель Правосудия в Готэме - Бэтмен. Прошло не так уж много времени с тех пор, как он начал свою деятельность, но благодаря ему уровень преступности в Готэме был на рекордно низком уровне, особенно после того, как несколько месяцев назад он арестовал психопата-серийного убийцу "Джокера".

«Я видел, что ты там сделал,» раздался искаженный низкий голос супергероя.

«И что теперь?» спросил Наруто довольно напряженно, хотя и не подавал никаких внешних признаков, выдающих это.

«А еще я знаю, куда ты сейчас направляешься,» повторил Бэтмен своим глубоким голосом.

Наруто заметно напрягся на этот раз, и его мешковатая одежда выдала, как его мышцы внезапно вздулись, готовые в случае необходимости в мгновение ока перейти в действие.

«Я не поведу тебя в полицию за те деньги, которые ты только что украл. Но я хочу, чтобы ты сотрудничал со мной в обмен на это.»

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?» спросил Наруто, ничуть не ослабляя бдительности.

Тем же глубоким, бесстрастным голосом, от которого у нормального человека по спине пробежали бы мурашки, Бэтмен сказал:

«Наруто Узумаки, 16 лет, группа крови В, рост 5 футов 4 дюйма, вес 112 фунтов. Студент-второкурсник, посещающий среднюю школу округа Готэм. Средние оценки: С. Есть сестра Мисаки Узумаки, 18 лет, посещающая ту же школу, но ее оценки - все А... «

«Ближе к делу,» грубо оборвал его Наруто. После того, как он прожил всю свою жизнь среди гангстеров и преступников Готэма, его было нелегко запугать кем-то, кто носил костюм летучей мыши.

«Я как раз к этому подходил,» сказал Бэтмен, и его глаза сузились. Он продолжал:

«Наруто Узумаки... Стал участвовать в нелегальных подпольных боях после смерти деда 5 недель и 3 дня назад; 21 победа - 0 поражений. Первоначально считавшийся "Темной лошадкой", субъект стал известен как Темный Лис из-за лисьей маски, которую он носит на ринге, и за его быстрый и жестокий способ добивания своих противников.»

К тому времени, как Бэтмен замолчал, Наруто уже достал из кармана нож и взял его в обратный хват.

«Поверь мне, ты не захочешь этого делать,» сказал Бэтмен, опасно прищутив глаза.

Наруто нервно облизнул губы. Но он не собирался так легко позволить себя поймать.

«Знаешь, пока ты играешь в "Героя" и тратишь миллионы долларов на модное оружие и машины, другие пытаются найти что-то поесть. Сейчас сражения - самый быстрый способ для меня...»

«...получить достаточно денег, чтобы твоя старшая сестра могла поступить в престижный колледж,» прервал Бэтмен.

«Как ты ...» мальчик не успел закончить, так как его снова прервали.

«У меня есть свои источники.»

Наруто начал серьезно злиться. Но потом он вспомнил слова, которые дедушка часто говорил ему каждый раз, когда он терял концентрацию или злился на то, что его избивали на спаррингах в их додзе.

Очень старый человек, одетый в простой черный комбинезон, стоял в позе кунг-фу. Он был очень низеньким и тощим, а его лицо было так сморщено, что глаза были едва видны. Он выглядел таким старым, что те, кто его не знал, подумали бы, что он едва ли сможет самостоятельно дойти до ванной и вернуться в постель. Однако задыхающийся подросток, стоявший перед ним на коленях, мучительно осознавал, насколько это далеко от истины. В возрасте более 92 лет Сарутоби Хирузен все еще двигался как божество боевых искусств. Этот, казалось бы, немощный старик был на самом деле живой легендой мира боевых искусств, человеком, который, превзойдя своего мастера Хашираму Сендзю, никогда в жизни не проигрывал ни одного боя.

«Держи голову ясной, Наруто! Ты слишком вспыльчив. Поддавшись своему гневу, ты только сыграешь на руку противнику.»

«Но я всегда отправляю всех в нокаут в течение минуты после начала боя!» возразил Наруто. «Никто не продержится против меня достаточно долго, чтобы воспользоваться тем, что я не "трезвомыслящий" и все такое.»

Сарутоби Хирузен вдруг вскрикнул и резко затопал по деревянному полу. Чувство страха охватило Наруто, и он почувствовал, как гора давит ему на затылок.

«Ты считаешь, что уже стал крутым парнем только потому, что избил нескольких панков на улице?»

«Хммпф! Как смешно!»

«А что, если однажды ты столкнешься с кем-то вроде меня? Что, если ты столкнешься с кем-то еще более могущественным?»

«Но нет никого более могущественного, чем ты!» категорично заявил Наруто. И дело было не в том, что он пытался "лизать сапоги" старику. Для Наруто его дед всегда был самым сильным! Даже после того, как эти так называемые металюди начали появляться, мнение Наруто о своем дедушке все еще оставалось прежним... в конце концов, он видел это своими собственными глазами, как с помощью всего лишь одного удара его дедушка лишил сознания 8-футового метачеловека, который мог легко сгибать сталь своими руками. Даже печально известные и безжалостные преступники Готэма избегали "Додзе Короля обезьян", как чумы.

«Послушай меня, Наруто! Время, когда мастера боевых искусств считались сильнейшими рукопашниками, прошло десятилетия назад. В наши дни сыворотка может дать кому-то больше силы, чем обычный человек не сможет никогда получить даже после целой жизни напряженных тренировок.»

«Вот почему я говорю тебе, что в какой-то момент ты наверняка встретишь людей еще более сильных, чем я. Что ты сделаешь против кого-то более могущественного, чем ты? Как ты думаешь, если ты сойдешь с ума от злости, это тебе поможет?»

«Держи свой ум острым! Не поддавайтесь на провокацию противника!»

«Вдохни!»

«Почувствуй, как чакра течет по твоим меридианам.»

«Выдохни!»

Наруто вдохнул и почувствовал ту таинственную энергию, которая бурлила в его даньтяне. Когда он выдохнул воздух из легких, его чакра начала проноситься по меридианам, которые он сумел разблокировать с помощью тренировок своего деда. Когда огненно-горячая чакра из даньтяня проникла во все его меридианы, его охватило спокойное чувство уверенности, и он почувствовал, что его мышцы стали такими же мощными, как у тигра, а сухожилия - как у дракона. Он был полон сил.

«Чего ты хочешь от меня?» спросил он.

Рука Бэтмена потянулась к поясу, и он достал оттуда маленькую фотографию, прежде чем бросить ее мальчику. Наруто удивленно поймал фотографию - требовалось немалое мастерство, чтобы швырнуть податливую фотографию так, словно это был сюрикен. Это достаточно говорило об уровне мастерства Бэтмена.

«Ты узнаешь его?»

Наруто взглянул на маленькую фотографию в правой руке. Это была фотография высокого и, казалось бы, сильного мужчины с мускулистым телом. Он был одет в желтый костюм, и очень реалистичная тигровая маска покрывала всю его голову, создавая впечатление, что он был получеловеком-полутигром.

«Бронзовый Тигр,» прошептал Наруто.

«Тебе есть что сказать этому парню? Лучше возвращайся на свою виллу, богач. Какие бы хитроумные штучки у тебя ни были, ты ему не ровня. Никто не ровня...» закончил Наруто, беспомощно качая головой.

Любопытно, однако, что Бэтмэн даже не пытался опровергнуть его слова. Однако мальчик не упустил того короткого момента, когда человек в костюме перед ним сжал кулаки. Но Бэтмен сразу же восстановил самообладание.

«Я хорошо осведомлен о его прошлом, и даже больше, чем ты,» сказал Бэтмен.

«Повторяю, чего ты от меня хочешь? Мой следующий матч начнется через 15 минут.»

«Ты выглядишь довольно равнодушным к тому, что я перед тобой,» заметил Бэтмен.

Хотя Наруто немного нервничал, но не до такой степени, чтобы бояться.

«Ты просто обычный человек с вонючей кучей денег... и я тоже не слабак. Если ты думаешь, что я буду подчиняться тебе только потому, что ты одет в костюм для Хэллоуина, ты сильно ошибаешься,» сказал Наруто и, чтобы подкрепить свои слова, с чакрой, безумно мчащейся через его конечности, он сильно топнул по асфальту, маленькие трещины-паутины появились под его ногами. Потребовалось значительное количество его чакры, чтобы сделать это, но Наруто хотел донести свою точку зрения - что он не сдастся без боя.

Бэтмен несколько мгновений ничего не говорил, это новое проявление силы от подростка перед ним дало совершенно новое развитие. И он, конечно же, собирался этим воспользоваться.

«Насколько хорошо ты умеешь метать снаряды?» спросил Бэтмен, но казалось он уже знал ответ.

Наруто больше не пытался спросить, откуда он знает это. Он смирился с тем фактом, что "засранец в плаще" перед ним, вероятно, знал даже, какого цвета у него нижнее белье. Поэтому Наруто подбросил маленький нож в его руке в воздух, а затем схватил его за лезвия.

«Покажи мне цель,» сказал он.

Бэтмен просто поднял ногой железную банку из грязного переулочка и подбросил ее высоко в воздух. Мгновение спустя раздался звук ножа, рассекающего воздух, и лезвие ножа пронзило банку, как будто она была сделана из тофу.

«Неплохо,» похвалил Бэтмен. Его рука снова потянулась к поясу, и оттуда он достал три крошечных дротика, которые передал все еще настороженному подростку.

«У тебя есть 3 дня, чтобы найти возможность воткнуть один из них в Бронзового Тигра.»

«Отравленные дротики? Они удивительно тяжелые,» пробормотал Наруто себе под нос, но потом спросил:

«Зачем мне это делать? Если ты убьешь Бронзового Тигра, это уничтожит и мой источник дохода.»

И действительно, нелегальный подпольный боевой турнир был организован Бронзовым Тигром. Так что, если Бронзового Тигра убьют, всем участникам будет что терять. И Наруто был не из тех, кто заботился о том, было ли что-то законным или нет, пока его не заставляли пересекать его личные границы - и драки за деньги в клетке против других преступников и уличных крыс не была чем-то, что пятнало его совесть; особенно учитывая, что он делал все это с целью собрать достаточно денег для своей сестры, чтобы она могла поступить в хороший колледж. На самом деле Мисаки Узумаки даже не подозревала о том, что ее брат рискует жизнью в нелегальных боях в клетке.

Бэтмен нахмурился, глядя на подростка перед собой, но это было не видно из-за маски. Он не любил, когда люди не боялись того, что он представлял... но Бэтмен оттолкнул этот крошечный клочок тщеславия. Бронзовый Тигр заплатит за то, что сделал...и если для этого нужно было бросить морковку голодному ослу, он не испытывал никаких угрызений совести.

«Сделай свое дело, а я буду платить за обучение твоей сестры, пока она не закончит колледж.»

~~~~~Глава 2~~~~~

«Убей его!»

«Оторви его голову!»

«Выпотроши его!»

Это был рев кровожадной толпы. Посреди большого склада, было воздвигнуто кольцо, и два бойца столкнулись друг с другом в кровавой схватке.

С одной стороны ринга стоял огромная фигура, похожая на свирепого зверя. Это был мужчина ростом в 7 футов, с выпирающими мускулами и красными татуировками по всей серой коже. И

все это дополняло то, что плоть на половине его лица была содрана, открывая металлический череп... Это оказался киборг... но его противник понял это слишком поздно.

На другой стороне ринга, резко контрастируя с гигантским серокожим киборгом, довольно заурядный азиатский подросток едва стоял на одной ноге, цепляясь за ограждение клетки. Его лисья маска была разбита и ее куски лежали на полу ринга, его светлые волосы были окрашены в красный цвет его собственной кровью, четыре глубокие царапины на его груди кровоточили, а кожа его левой ноги была фиолетового цвета, в то время как голень была согнута под неестественным углом.

"Как до этого дошло?" в отчаянии подумал мальчик.

Прошло два дня с тех пор, как он заключил эту сделку с линчевателем Готэма, и до этого момента Наруто сражался еще в 3 матчах, причем нынешний был четвертым. Это был финальный матч. По-видимому, когда Бэтмен дал ему 3 дня, чтобы найти возможность застрелить Бронзового Тигра отравленными дротиками, это было потому, что Бэтмен заранее знал, что финальный матч нелегального турнира состоится через три дня. А Бронзовый Тигр был очень хорошо защищенной личностью. Мало того, что он сам был легендарным мастером боевых искусств, но и было довольно много телохранителей, окружавших его каждый раз, когда он приходил смотреть бои.

Цель турнира ни для кого не была секретом. Помимо денежного приза, победителю финала предлагался шанс стать чем-то вроде ученика или ученицы знаменитого мастера боевых искусств. Достаточно сказать, что под опекой Бронзового Тигра у победителя больше не будет финансовых проблем.

Наруто хотел застрелить Бронзового Тигра отравленными дротиками, но пока у него не было такой возможности. Единственный шанс, который у него был сейчас, - выиграть турнир, и когда Бронзовый Тигр сам выйдет на ринг, чтобы объявить его победителем, он воспользуется этой возможностью... но, учитывая нынешнюю ситуацию, Наруто считал бы себя счастливым, если бы ему удалось выбраться живым из клетки. И причина этому была в том, что каждый раунд длился 3 минуты или до тех пор, пока один из бойцов не был нокаутирован... или убит. Бойцы были заперты в похожем на клетку кольце, и никакие мольбы не заставили бы судей открыть его, пока одно из вышеупомянутых условий не было выполнено.

До этого последнего матча Наруто пробивал себе путь сквозь своих противников. С ловкостью, превосходящей возможности обычного человека, и благодаря тренировкам по боевым искусствам, полученным от деда с самого раннего детства, он редко даже получал удары - вот как ему удавалось держать свои "ночные занятия" в секрете от старшей сестры. Его ловкость и боевые искусства в сочетании с использованием чакры привели к тому, что большинство его боев заканчивались мгновенными нокаутами. Потому что Наруто нужно было нанести только один хороший удар, и противник был в нокауте. Но в последнем матче Наруто как в переносном, так и в буквальном смысле ударил очень твердую металлическую пластину. Сначала он легко уклонялся от медленных и широких ударов серого противника, и, намереваясь закончить матч еще одним ударом, Наруто собрал почти всю чакру в своем теле в ногах, и больше сего в левой. Подпрыгнув высоко в воздух, с яростно бурлящей в ногах чакрой, он нанес с разворота удар в голову серокожего гиганта - его дед называл это движение "Коноха Сэмпу".

Это было крайне разрушительный удар, который с помощью чакры мог даже разрушать бетонные стены... Но когда голень Наруто ударила голову киборга, она сломалась, как хлипкая веточка!

В этот момент, посреди мучительной боли, слова его покойного деда зазвенели у него в голове:

"Послушай меня, Наруто! Время, когда мастера боевых искусств считались сильнейшими рукопашниками, прошло десятилетия назад. В наши дни сыворотка может дать кому-то больше силы, чем обычный человек сможет достичь даже после целой жизни напряженных тренировок."

Противнику, стоявшему перед ним, вероятно, не давали сыворотку, чтобы повысить его физические возможности, но Наруто наконец понял и был вынужден принять правду, стоящую за этими словами. Гигант перед ним был даже хуже уличного панка, когда дело касалось техники. Он просто наносил удары, как безмозглая горилла, полагаясь на свою грубую силу и железную защиту своего тела. Но разница в физических возможностях между ним и Наруто была настолько велика, что никакое количество навыков не могло дать подростку преимущество в этом бое. Вот что значит абсолютная сила. Никакое мастерство не могло покрыть этот пробел.

К счастью, после того, как Наруто упал на землю, крича от боли из-за того, что голень была сломлена, гигант не сразу растоптал его. Хотя Наруто получил очень тяжелую травму, киборг тоже не остался нетронутым. Кожа на половине его лица была содрана, и довольно значительная доля металлической части его черепа были разбиты.

Потребовалось нечеловеческое количество усилий, чтобы Наруто не потерял сознание от боли, не говоря уже о том, чтобы встать на ноги. Но он заскрежетал зубами и ухватился пальцами за ограду клетки, заставляя себя подняться. В этот момент он вспомнил слова песни, которую слушал 2 дня назад:

When the body screaming out

get up

And your hope if fading now

get up

~~~~~Глава 3~~~~~

Он хотел закричать, чтобы взбодриться, но у него не хватило сил. Он только стиснул зубы и крепче вцепился в заграждение. Именно тогда покоцанный киборг, ударил своим большим кулаком в голову Наруто.

Кровь брызнула из его головы, как родник, и его ранее светлые волосы теперь были окрашены в темно-красный цвет. Но боли от удара он не почувствовал. Это было ничто по сравнению с тем, что он чувствовал от сломанной кости в ноге, которая разрывала плоть. Его мозг был неспособен воспринимать другие тактильные стимулы, кроме тех, что исходили от нервов его сломанной голени.

"Я проиграл. Я так чертовски жалок."

"Я умираю, и я даже не получил достаточно денег для моей сестры, чтобы у нее был шанс прожить хорошую жизнь... и уйти из этой адской дыры под названием Готэм," были мысли Наруто, когда он почувствовал, что соскальзывает в бессознательное состояние.

Но зверь-киборг, похоже, не удовлетворился тем, что подросток просто потерял сознание. Хотя

его движения теперь были медленными и скованными, как у игрушечного робота после того, как удар по голове сделал поломал процессор, огромные кулаки киборга начали сыпаться на едва находящегося в сознании подростка.

Вдруг среди возбужденного рева толпы послышался яростный крик:

«ОТКРОЙТЕ КЛЕТКУ, УБЛЮДКИ, РАЗВЕ ВЫ НЕ ВИДИТЕ, ЧТО ОН УЖЕ ВЫРУБИЛСЯ?»

Голос принадлежал 16 или 17-летнему подростку. Черная байкерская куртка и кожаные штаны в сочетании с копной колючих каштановых волос и двумя татуировками в виде клыков на щеках придавали ему дикий и опасный вид.

Но судьи остались равнодушными к его крику и проигнорировали его... Однако это только еще больше разъярило подростка. Никто не игнорировал Бешеного Пса и не уходил целым! Он подошел к судейскому столу и с ревом сильно ударил одного из судей головой об стол. В его руке появился карманный нож и с рычанием он сказал:

«Открой эту чертову клетку, или я перережу ему глотку,» и, чтобы показать им, что он не просто мешок с горячим воздухом, он прижал лезвие ножа к шее хнычущего человека.

«Охрана!» в панике закричал один из судей, но подросток-байкер действительно не играл. Нож вонзился в шею судьи, и из раны хлынула кровь, а крики мужчины заглушила его собственная кровь.

Около двадцати человек выбежали из "VIP-кабинки" с оружием в руках, и сотни зрителей на складе начали кричать и убегать в панике. Но снова на лице татуированного подростка не было и намека на страх. Он сунул два пальца в рот и громко свистнул.

Большие двери склада внезапно сорвало с петель связкой веревок, привязанных к большому "Хаммеру". Тридцать-сорок байкеров с татуировками клыков на лицах ворвались на своих мотоциклах, крича с ломami в руках. Они начали наезжать на своих байках и бить ломami всех на своем пути.

Все бросились врассыпную, как испуганные овцы. Когда в двери склада вошли две женщины, едва удерживавшие на поводках пятнадцать больших питбулей, все присутствующие пришли в еще больший ужас.

Именно в такие моменты, как этот, подонки Готэма и незваные гости понимали, почему банда бешеных псов из Чайнатауна была одной из самых опасных группировок преступного мира Готэма.

Бронзовый Тигр сначала хотел броситься в бой, чтобы все уладить своими руками, но, увидев пятнадцать кровожадных питбулей, сразу передумал. Он мог бы справиться с 4, может быть, даже с 6 или 7 собаками, если бы они набросились на него, но с 15 кровожадными зверями одновременно? Это было самоубийство. Чемодан с денежным призом остался у судей матча, но он ушел, не оглядываясь. Не то чтобы потеря 100 тысяч долларов была для него таким уж ударом. Бронзовый Тигр был всемирно известным мастером боевых искусств и убийцей. Эта сумма была для него всего лишь карманными деньгами.

Клетка, закрывающая ринг, была немедленно поднята, и младшая из двух женщин отпустила 7 собак, которых держала.

«Разорвите этого гребаного ублюдка в клочья!» крикнула она, и звери с радостью

подчинились. Они понимали, кого они должны были разорвать на части, потому что из двух существ в кольце они с одним уже были знакомы. Он был одним из друзей их хозяина.

С воем кровожадные собаки бросились на серокожего гиганта и принялись кусать его все тело, яростно отрывая целые куски плоти. Это были не обычные питбули. Они были тщательно выведены и наддресерованы бандой в течение многих поколений. Дело дошло до того, что семья Инузука, которая контролировала банду Бешеных собак, даже получила поддержку военных благодаря тому, что предоставила им таких мощных и умных бойцовых собак.

У великана не было ни единого шанса. Менее чем через 10 минут от него на ринге осталась только металлическая половина черепа и титановая рука. Даже кровь была вылизана дочиستا.

Никто не знал, что во время хаоса, вызванного нападением банды байкеров, черный темный силуэт ускользнул преследуя Бронзового Тигра.

~~~~~Глава 4~~~~~

Мой дед, Сарутоби Хирузен, был легендой в мире боевых искусств. Он хорошо разбирался почти во всех самых распространенных боевых искусствах в мире, но то, чем он был известен во всем мире, было его мастерством в стиле Обезьяньего кулака Кунг-фу и использованием посоха Бо. Ему не было равных до такой степени, что если бы он решил принять участие в турнире, половина участников сразу же выбыла бы при виде его имени. Победить его было просто невозможно. Это стало еще хуже после того, как он открыл секреты чакры.

Невозможно достичь уровня дедушки, не посвятив все свое тело, ум и душу боевым искусствам. Как говорил дедушка, боевые искусства - это прежде всего не убийство, а достижение гармонии между телом и разумом, между физической частью и духовной... но я отвлекся немного. Дело в том, что человек, который был так предан боевым искусствам, не мог не попытаться передать свое наследие своим детям - в данном случае внукам. Не ошибитесь: хотя он и был великим человеком, дедушка не был совершенен. Часто он был почти жесток в своих наказаниях, и его упрямство было чем-то невозможным. Поэтому, когда нам с сестрой стало 5 и соответственно 7 лет, дедушка начал учить нас боевым искусствам.

Это были изнурительные тренировки. Например, вы когда-нибудь были вынуждены оставаться в позе воина в течение 4 часов подряд? Смею сказать, что было бесчеловечно заставлять такого маленького ребенка делать что-то подобное - вот почему сестра сбежала из дома после двух лет таких тренировок, когда ей было 9.

До сих пор я помню сердитое лицо дедушки и заплаканное лицо моей старшей сестры, когда полиция привезла Мисаки домой. И я никогда не смогу забыть то чувство, которое разрывало мое сердце, когда он дал ей пощечину.

Именно в этот момент в моем сердце родилась яростная решимость: защитить старшую сестру. Похоже на то, что сказал бы главный герой сёнен манги, не так ли?

Но у меня была веская причина для этого, помимо эмоционального воздействия дедушки, ударившего Мисаки. Вы должны помнить, где мы жили: в Готэм-сити. Хотя я был молод, дети-сироты взрослеют гораздо быстрее, чем их сверстники. Даже в 7 лет, когда старшая сестра сбежала из дома, я знал, каково жить в Готэме. Я знал, каким опасностям подвергается девушка, особенно такая красивая, как моя старшая сестра.

Что? Да, она очень хороша собой! Что я вообще говорю? Она самая красивая девушка, которую я когда-либо видел в своей жизни! И если я - ее брат - вижу это, представьте, как другие люди

видят ее. Теперь, в возрасте 18 лет, Мисаки, вероятно, могла бы бороться за мисс США, если бы ей было это интересно. С ее подтянутой фигурой, в форме песочных часов, детскими голубыми глазами и блестящими малиново-рыжими волосами, достигающими до талии, у нее, по моему мнению, было 90% шансов на победу. Но, увы, я не думаю, что ей разрешат участвовать с "татуировками" на лице... Да, по какой-то причине у нас с сестрой на лицах есть какие-то странные родинки, похожие на усы: у нее по 2 на каждой щеке, а у меня по 3 на каждой щеке. Но это только делает ее еще красивее, если вы спросите меня.

Я несколько раз спрашивал дедушку, почему у нас с сестрой разное количество этих родинок, но он отвечал, что это, должно быть, просто незначительная мутация наших генов, потому что ни у одного из наших родителей не было таких родимых пятен на лицах.

Если подумать, вы ничего не знаете о моих родителях... ну, я тоже не слишком много знаю. Я знаю только, что их звали Кушина Узумаки и Минато. Правда, фамилии отца я не знаю, а дедушка почему-то отказался мне говорить. Он сказал, что это для нашей защиты... очевидно, отец не был обычным человеком...

Но я знаю, что в то время как моя мать была японкой, мой отец был другой национальности. Я подозреваю, что он, скорее всего, был русским. Я также знаю, что, если не считать родимых пятен на щеках, похожих на усы, мы с сестрой почти копии наших родителей. У меня есть фотография мамы и папы на их свадьбе. Мисаки теперь выглядит как младшая сестра моей матери, а я - как младший брат моего отца, но в то время как у мамы были азиатские черты лица, а у папы - кавказские, Мисаки и я - это сочетание их как с полуазиатскими, так и с полукавказскими чертами.

Но, как я уже говорил, с того момента, как я увидел, как дедушка бьет Мисаки по лицу, во мне зародилось особое желание: защитить мою старшую сестру. Мне было больно, что она вынуждена делать то, что ей не нравится, и видеть как она плачет. Я прекрасно помнил эту сцену, несмотря на то, что с тех пор прошло почти 9 лет.

«Оджи-сан! Не бей больше старшую сестру!» закричала 7-летний я, вставая между дедушкой и сестрой.

«Ты что-то сказал, сопляк?» сурово крикнул дедушка, поднимая руку, чтобы ударить еще раз.

Но я не отступил.

"Я..."

Я решительно сжал кулаки.

«Ударь лучше меня!»

Хотя я стоял спиной к Мисаки, я почти чувствовал удивление на ее лице. По широко раскрытым глазам деда я понял, что он тоже был ошеломлен.

Я тогда был совсем маленьким. Горячие слезы начали литься из моих глаз, когда я заплакал.

«Не бей старшую сестру. Не заставляй ее больше тренироваться!»

В своей простодушной манере я сказал:

«Лучше ударь меня. Вместо этого тренируй меня! Я буду тренироваться еще усерднее. Я буду

тренироваться вместо нее! Я обещаю, что стану самым сильным и заставлю тебя гордиться мной! Я стану лучшим во всем мире!»

~~~~~Глава 5~~~~~

Если отбросить это довольно неприятное воспоминание, то с этого момента в нашем доме все совершенно изменилось. Удивительно, но дедушка стал так же нежен с Мисаки, как и любой другой обычный дедушка. Мисаки начала жить комфортной жизнью, как и любая другая обычная девушка ее возраста. Ее очень красивая внешность и приятный характер сделали ее очень популярной как среди мальчиков, так и среди девочек. Она завела много приятелей и стала лучшей подругой Барбары Гордон, такой же рыжеволосой цыпочки, которая оказалась дочерью Джеймса Гордона, комиссара полицейского управления Готэм-Сити.

Тем не менее, хорошее отношение дедушки к старшей сестре уравновешивалось тем, что он стал вдвое строже со мной.

Я помню, что 2-3 года назад, как и любой другой панк на улицах, я тоже начал пить и курить, думая, что это круто. Вскоре я даже начал курить травку. Но каким-то образом мой дедушка пронюхал об этом... и когда он узнал... ну, скажем, левая щека моей задницы никогда больше не будет прежней. Следующие три месяца после инцидента также были отмечены ежедневными спаррингами, в которых моей единственной целью было, по словам дедушки, "Увернуться от моего посоха Бо и постараться изо всех сил не умереть".

Несмотря на все это, я не могу сказать, что обижаюсь на старика. Он был чрезвычайно строг и суров, но по мере того, как я рос и мой ум становился более зрелым, я понимал, что он хотел как лучше. По крайней мере, этот набор навыков, который он укоренил в моем теле, не раз спасал мне жизнь в этом опасном городе. Более того, мое заветное желание исполнилось: я стал достаточно сильной, чтобы защитить свою старшую сестру... а парней, которых я избивал до полусмерти за все эти годы, чтобы прогнать их, наверное, перевалило больше за пятьдесят.

Интересно, почему? Я парень. Я очень хорошо знаю других парней, особенно тех, что живут в Готэме. Они хотят только подцепить ее и использовать ее тело. Гребаный мусор! Я ни за что не позволю этим грязным ублюдкам прикоснуться к моей сестре!

Было несколько смельчаков, которые осмелились приблизиться к Мисаки, несмотря на то, что знали, кто ее брат, но сломанная нога, вывихнутое плечо или несколько ударов по лицу заставляли их быстро передумать. Собственно, именно так я и познакомился с бандой Бешеных псов. Я избил Кибу и 5 других головорезов, которые всегда следуют за ним повсюду, за то, что они пытались приударить за Мисаки. Я разбил их так сильно, что дошло до того, что он пригрозил натравить на меня бойцовых собак своей семьи. Оглядываясь назад, я понимаю, что если бы старшая сестра Кибы, Хана, не вмешалась в нужный момент, все было бы очень не очень радужно для меня, потому что, хотя я мог бы победить 10 парней в одиночку, у меня не было бы никаких шансов перед целой бандой, такой как Бешеные псы.

Тем не менее, с течением времени Киба начал уважать меня по какой-то странной причине, но мы никогда не стали друзьями.

По правде говоря, таким людям, как я, очень трудно заводить друзей... Могут ли те, кто живет на темной стороне Готэма, хотя бы сказать, что у них есть друзья?

Быть частью банды или преступной организации укротителей, вероятно, может дать вам что-то близкое к этому. Но настоящие друзья? Сомневаюсь.

По крайней мере, такой человек, как я, не может завести друзей, потому что на улицах поговорка "Кто не с нами, тот против нас" особенно верна. Ты не можешь оставаться нейтральным. Ты либо часть банды, либо часть преступной организации. Тех, кто, подобно мне, мог оставаться нейтральным, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Вы должны быть либо опасной личностью, готовой запачкать руки, если ситуация того потребует, - вроде меня, - либо быть знакомым с важными или влиятельными фигурами. Вот почему ни один здравомыслящий человек не попытается приблизиться к человеку с такой плохой репутацией, как у меня... а те, кто действительно это делал, делали это по разным скрытым причинам.

Но моя сестра Мисаки - лучший друг, о котором я только мог мечтать. Пока у меня есть она, зачем мне нужен кто-то другой?

Пока он размышлял об этих вещах, Наруто беспомощно лежал на больничной койке. Вся его голова была забинтована до такой степени, что видны были только глаза и рот. Мало того, что его голова была забинтована, но его левая нога от колена вниз была также заключена в гипс, и бинты были также обернуты вокруг его туловища и рук. Он был похож на живую мумию.

Два дня прошло с тех пор, как он чуть не погиб от рук этого киборга-метачеловека. Это был первый раз, когда Наруто проиграл бой против кого-то. Из-за его превосходящей силы, ловкости и мастерства, которые он приобрел благодаря более чем десятилетнему обучению боевым искусствам, обычные панки не представляли для него никакой угрозы. Даже у других хорошо обученных людей не было бы слишком много шансов против Наруто из-за его чакры. Из-за этого Наруто был уверен, что даже металюди не будут для него вызовом. Однако, столкнувшись с киборгом, Наруто понял, насколько тщеславным он был. Это было смешно.

Внезапно дверь больничной палаты скрипнула, и Наруто, который до этого смотрел в потолок, повернул глаза на шум. Нежность появилась в его голубых глазах, когда он увидел, кто был новоприбывшим: вошла высокая и красивая девушка ростом 5 футов 4 дюйма с рыжими волосами до талии и двумя родимыми пятнами, похожими на кошачьи усы. Однако ее обычно игривого настоя не было видно. Под глазами у нее были темные мешки... глаза опухли и покраснели, а лицо было испачкано многочисленными засохшими полосками слез. Похоже, она не спала всю ночь и плакала до тех пор, пока у нее не кончились слезы.

«Они-чан.»

Ее голос дрожал. Мисаки впервые видела, чтобы Наруто так сильно пострадал. Она знала, как часто ее брат ввязывался в драки с другими преступниками, но она никогда не была слишком обеспокоена. Ее младший брат был очень силен - 11 лет под опекой легендарного мастера боевых искусств сделали бы элиту из любого. Наруто никогда раньше не проигрывал. Но теперь он был здесь: обмотанный таким количеством бинтов, что его невозможно было узнать.

Она подошла ближе к кровати и села на ближайший табурет. Дрожащими руками девушка взяла правую руку брата и погладила его забинтованные пальцы.

«О-Они сказали, что ты в коме! Они сказали, что ты потерял слишком много крови и, вероятно, никогда не проснешься!»

«Они даже не позволили мне увидеть тебя!» всхлипнула Мисаки.

Хотя он почувствовал тошноту, когда попытался пошевелиться, Наруто заставил себя сесть. Мисаки поняла его намерение и забралась в постель рядом с ним, позволив себя обнять.

«Ш-ш-ш, я в порядке, видишь? Ты же знаешь, что я очень крепкий парень,» сказал Наруто и

ласково погладил ее по голове.

Мисаки хотела сердито возразить на его слова: "Каким образом с ним все в порядке? Сломанная нога, проломленный череп, руки и туловище в багровых синяках!"

Но она проглотила свои слова. Ее брат чуть не умер, и он только что проснулся. Она понимала, что он, вероятно, чувствует себя слабым и больным и что ее крики - последнее, что он хотел бы сейчас услышать. В другой раз она закатит истерику.

«Миссис Инузука сказала мне... я Я знаю, что ты сделал за последний месяц, онии-тян...» начала она, но Наруто поспешно перебил ее.

«Мисаки-тян, я только хотел, чтобы ты...»

Но Мисаки тоже не дала ему продолжить. Она сжала пальцы в почти болезненной хватке вокруг руки Наруто, которая обнимала ее и сказала:

«Ч-Что, если бы ты умер? Что, если бы этот зверь убил тебя?»

Ее дыхание стало неровным, и она почти задыхалась. Ей потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

«Мы теперь совершенно одни, Наруто,» продолжала она все тем же дрожащим голосом. «Наши родители умерли, когда мы были маленькими, у нас нет ни тети, ни дяди, и дедушка тоже умер в прошлом месяце.»

Она уткнулась лицом ему в грудь и продолжила, в то время как слезы начали течь из ее глаз:

«Я не смогу смириться с потерей тебя, Наруто. Ты - единственная семья, которая у меня осталась.»

Тело Наруто задрожало от боли в ее голосе, и он мог только крепче обнять ее, даже если это заставляло его почти застонать от боли, исходящей от его ран. Но он не мог довериться своему голосу, сказать что-нибудь, не выдав собственных эмоций...и он не хотел сломаться перед ней. Наруто был похож на скалу, за которую цеплялась Мисаки, чтобы не быть поглощенной бушующим морем... Если даже кажущаяся неподвижной скала сломается, какая надежда останется для Мисаки? Ради нее Наруто не позволял себе проявлять слабость.

После этого никто из них не произнес ни слова. Убаюканная Наруто, нежно ласкающим ее голову, Мисаки вскоре погрузилась в глубокий сон. Проведя всю ночь в слезах и терзаясь тревогами, она, наконец, достигла своего предела.

Наруто посмотрел на слегка похрапывающую Мисаки и не смог сдержать улыбки. Он хотел укрыть ее одеялом, но когда она забралась в постель, Мисаки плюхнулась на него сверху. И она спала очень чутко, поэтому он не хотел рисковать, будя ее. Наруто взял свою сторону одеяла и завернул ее в него. Хотя он был ранен и нуждался в тепле, чтобы его раны заживали быстрее, он думал только о том, чтобы дать своей сестре спокойно поспать.

Наруто продолжал смотреть на ее спящую фигуру, но через некоторое время его настигла усталость. После потери такого количества крови на ринге он чувствовал себя очень слабым. Он нежно поцеловал ее в лоб, а потом закрыл глаза и тоже заснул. Его лоб прижался к ее лбу, и он бессознательно крепче обнял ее, заставляя слабую улыбку расцвести на ангельском лице Мисаки.

Прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании урока, и, учитывая, каким скучным был учитель истории, Наруто был не единственным, кто мысленно воскликнул: "Слава Богу, все наконец закончилось!"

Это был первый день, когда Наруто снова пришел в школу после двухнедельного отсутствия, и достаточно сказать, что он был не в восторге от этого. И не потому, что он был слишком туп, чтобы понимать предметы... просто школа казалась ему бессмысленной, пустой тратой времени.

Проведя всю свою жизнь среди гангстеров и других типов менее честных людей, Наруто понял, что реальная власть принадлежит не образованным, а богатым людям, тем, у кого есть связи. Если у кого-то из них и был диплом, то в основном потому, что они учились в колледже, чтобы познакомиться с новыми людьми, завести новые связи, расширить свое влияние. Конечно, эти действительно блестящие, трудолюбивые люди могли бы получить стабильное финансовое положение в будущем... но почему Наруто хотеть выбирать этот маршрут, когда он мог просто найти случайного преступника на улице и сдать его заинтересованным лицам в обмен на определенную сумму денег? Это верно, быть мелким охотником за головами было гораздо более выгодным для Наруто, чем учиться как сумасшедший, чтобы когда-нибудь получить работу, где босс будет иметь его в задницу каждый день.

"Как скучно," пожаловался Наруто. "Может мне снова пропустить занятия?"

"Я лучше пойду домой и вздремну в мягкой постели, чем буду спать в классе."

Он схватил свой скейтборд в одну руку, серый рюкзак в другую и вышел из класса, даже не попрощавшись ни с кем... Потому что, если бы он это сделал, девочки и даже некоторые мальчики, вероятно, начали бы плакать. Наруто почти почувствовал искушение сделать это, и ему пришлось подавить смешок при мысли о том, как отреагируют его одноклассники. Но тот факт, что после этого все в панике разбегутся к директору, заставил его отказаться от этого. Он просто был не в том настроении, чтобы выслушивать придирки и угрозы копов.

Когда он вышел из класса в школьный коридор, все его одноклассники притихли, как на похоронах. Они даже прилипли к стенам коридора, как военные, чтобы освободить ему пространство, и никто не осмеливался встретиться с ним взглядом.

Честно говоря, Наруто не выглядел особо опасным парнем: серые джинсы, темно-красная толстовка, белые кроссовки, серый рюкзак и скейтборд-он выглядел почти как обычный подросток. Почти. Когда вы посмотрите на его лицо, то заберете свои слова о том, что он обычный. От его голубых глаз исходила стальная напряженность, а хмурый взгляд, который постоянно был запечатлен на его лице в сочетании с "татуировками", похожими на усы, придавал ему довольно зловещий вид. Его необычные черты лица в сочетании с дурной репутацией заставляли всех избегать его и бояться.

«Онии-тян, ты опять пропускаешь занятия?» раздался раздраженный голос Мисаки позади него, и ранее хмурое лицо Наруто осветилось такой яркой и невинной улыбкой, что некоторые девушки, наблюдавшие за ним, невольно покраснели. Ни для кого не секрет, что многие девочки-подростки мечтали о "плохом мальчике", который вел бы себя как крутой осел с кем угодно, кроме них. И именно так Наруто выглядел в их глазах: он был задирой и, казалось, ненавидел всех вокруг, кроме своей сестры. На самом деле, его очень плохая репутация была приобретена именно из-за его заботы о Мисаки. Например, последний парень, который

пытался залезть к ней в штаны, был сломан Наруто в середине урока, прямо на глазах у учителя физкультуры. Когда он совершал такие поступки, было ли что-то удивительное в том, что другие ученики боялись его?

«Ой, да ладно тебе, сестренка, ты же знаешь, как это скучно!» Наруто повернулся и сказал почти плаксивым голосом, от которого у окружающих студентов по спине побежали мурашки. Им было трудно смириться с тем, что такой жестокий панк, как он, мог так себя вести, потому что обычно у них не было возможности наблюдать за взаимодействием брата и сестры.

Мисаки только вздохнула. Она знала, что Наруто приходит в школу только ради нее. Если бы не она, он давно бы бросил учебу. То, что он пришел в школу, было просто сдерживающим фактором для тех придурков, которые, возможно, были влюблены в нее. Она пошла рядом с Наруто, когда он направился к выходу из школы. Когда они вышли, Наруто застал ее врасплох и обнял, улыбка исказила его лицо от ее удивленного писка.

«Не здесь, глупый!»

Наруто отпустил ее и поддразнил, щеголяя глупой ухмылкой на лице:

«Ты говоришь так, будто мы занимались чем-то непристойным...»

Лицо Мисаки покраснело так сильно, что еще чуть-чуть и пошел бы пар.

«Ха-ха, шучу.» Наруто от души рассмеялся и ущипнул ее за нос.

«Я сейчас иду к Ичираку, хочешь, я принесу тебе что-нибудь, когда ты вернешься домой?»

Смущение Мисаки исчезло как по волшебству, когда она услышала имя "Ичираку", и в ее глазах появилось страстное выражение. Ее рот наполнился слюной, но она решительно покачала головой и проглотила слюну.

«Н-нет, спасибо,» с трудом выдавила она.

Наруто проводил лучшее время в своей жизни, внутренне смеясь над мысленной битвой Мисаки против самой себя.

"Ичираку" был довольно известным рестораном в китайском квартале Готэм-Сити. Помимо других вкусных блюд, Ичираку славился своим райским раменом. Во всем штате Нью-Джерси не было ни одного человека, который не слышал бы о нем хотя бы раз. На самом деле, Агентство по защите прав потребителей даже заподозрило в какой-то момент владельца ресторана Ичираку в том, что он подсыпал наркотики в еду, увидев, как многие из его клиентов почти прирастились к его рамену.

...И так уж получилось, что и Наруто, и Мисаки тоже были огромными фанатами рамена. Если бы рамен был наркотиком, то они были бы самыми большими наркоманами в мире... и в то время как Наруто мог есть, как грязная свинья, не беспокоясь, Мисаки мучила боязнь растолстеть. Наруто много тренировался... и было вполне понятно, что ему нужно много энергии, поэтому он должен был есть большое количество пищи. Но Мисаки была обычной девушкой. Она не любила заниматься спортом и потеть. Помимо ангельской внешности, она ничем не отличалась от любого другого подростка: любила ходить по магазинам и тусоваться с друзьями, слушала мейнстрим музыку и одевалась в тон последней моде. Таким образом, в сознании Мисаки всегда была бесконечная война в течение последних 5 лет или около того.

У нее была одна экзистенциальная проблема: наесться ramenом, как жирный кусок дерьма, или сохранить стройную талию и подтянутое тело?

Иногда ей удавалось победить свою зависимость от рамена, но чаще всего она с треском проигрывала битву. Это было особенно важно, когда Наруто чувствовал себя в настроении подразнить ее описанием великолепного вкуса и небесного аромата пищи богов. К примеру, как он сделал сейчас:

«Ты уверена?» лукаво спросил Наруто. «Разве ты не скучаешь по вкусу бульона после нежнейшей лапши в Мисо рамене? Нет, нет, подожди, Шойю ramen еще лучше! О, это острое блюдо, которое старик Теучи приготовил три дня назад, было великолепно! Пахло как ...»

«Ай! Просто иди уже, придурок!» крикнула Мисаки, и Наруто начал хихикать, когда он оставил очень взволнованную и явно пускающую слюни Мисаки позади.

После того, как Наруто ушел, послышался игривый голос девушки:

«Ты только посмотри на себя: красное лицо, горячее дыхание и напряженный взгляд... если бы я не знала тебя лучше, то сказала бы, что ты возбуждена. Неужели ты такая обжора?»

«Барбара!» крикнула Мисаки и смущенно топнула ногой, отчего стоявшая перед ней девушка рассмеялась еще громче.

~~~~~Глава 7~~~~~

«751... 752... 753...»

...

"897... 898... 899"

Когда он сказал 900, Наруто рухнул на грудь, дыша так тяжело, что можно было подумать, что он только что пробежал марафон.

Вернувшись домой из ресторана Ичираку, Наруто начал свои ежедневные тренировки, потому что, хотя его дед умер и никто больше не заставлял его тренироваться, это уже стало частью его жизни. После неустанных ежедневных тренировок в течение последних 11 лет боевые искусства уже стали частью его личности. И он ни разу не расслабился, всегда стремясь превзойти свои пределы. Он старался теперь еще больше, после того как проиграл киборгу две недели назад.

Закончив с отжиманиями, Наруто вышел из додзе и направился на задний двор, где хранились манекены. Мышцы всего его тела напряглись, и он с кряхтением поднял самое большое бревно, какое смог найти. Оно было настолько толстым, что взрослый человек не смог бы обвести его руками, и оно минимум весило более 500 фунтов. Поставив большое и тяжелое бревно посреди двора, он схватил лопату и через несколько минут выкопал в земле яму глубиной 5 футов. Его скорость была весьма впечатляющей. Затем он снова поднял огромное бревно и положил его в яму, которую выкопал. Он закопал бревно и, используя свою чакру, сильно топнул по земле вокруг бревна, чтобы хорошо закрепить его. Затем он отнес остатки земли в один из углов двора.

«Это должно сработать,» сказал Наруто, довольный своей работой.

Это было немного, но ему нужна была очень прочная мишень, чтобы выдерживать несколько тысяч попаданий каждый день - вот почему он выбрал такое толстое и тяжелое деревянное бревно.

После проигрыша против метачеловека, чувство кризиса постоянно нависало над разумом Наруто:

"А что, если однажды еще один из этих чокнутых металюдей нападет на Мисаки? Что я смогу сделать?"

Именно такие мысли тайно терзали его каждый день. И он ненавидел быть слабым. Он ненавидел бояться за безопасность сестры. Он ненавидел проигрывать.

Наруто взревел и сильно пнул бревно правой ногой. Он поморщился от боли, когда кожа на его голени почти разодралась. Он стиснул зубы и снова ударил, но на этот раз левой ногой, той, что была сломана еще несколько дней назад.

На заднем дворе раздался мощный треск... но звук исходил не от его ноги, а от деревянного бревна, тонкая кора которого теперь треснула.

Наруто в изумлении посмотрел на свою левую ногу.

"После того как моя нога зажила, она стала намного крепче, чем раньше!"

И он был прав в своих предположениях. После того, как его нога зажила, она действительно стала крепче и мощнее, чем раньше. Это потому, что он не был просто исцелен... с тех пор, как ему удалось разблокировать свою чакру, Наруто чувствовал, что эта таинственная энергия была намного большим, чем казалось на первый взгляд. Он твердо верил, что если однажды ему удастся разгадать все ее секреты, то он сможет стать самым сильным в мире, даже сильнее, чем те металюди.

На прошлой неделе, когда он лежал в постели от скуки, он вдруг подумал о циркуляции своей чакры, так как ему все равно нечем было заняться. От его дантяня теплая энергия начала циркулировать по меридианам внутри его тела, и по мере того, как она двигалась, он чувствовал, как его тело оживает. Его мышцы и кости вели себя так, словно были сухой почвой, которая наконец-то получила благословение дождя. И тут его осенило:

"А что, если я направлю больше своей чакры на сломанную голень?" подумал он.

После этой мысли не более чем через 4 часа вся боль в ноге полностью исчезла. Сначала он не решался снять гипсовую повязку, потому что его врач сказал ему, что потребуется от 4 месяцев до полугода, чтобы его голень полностью зажила... Подумать только, что рана, которая обычно заживала 4-6 месяцев, заживет всего за 4 часа? Что же это была за концепция?

Но после нескольких дней колебаний, стоит ли "проверять" левую ногу или нет, он, наконец, сделал это сегодня. И он был более чем доволен результатом.

"Мой дедушка только сказал мне, что чакра может временно усилить мое тело, пока я гоняю ее по меридианам моего тела... Может быть, он был уже слишком стар, чтобы его тело точно ощутило все эффекты чакры?"

"Но в этом нет особого смысла...Эту энергию можно использовать даже для исцеления ран. Мало того, я даже заметил, что всякий раз, когда я циркулирую ее по своим меридианам, все

мое тело питается, и моя физическая сила пассивно увеличивается."

"Он нарочно скрывал от меня другие вещи?"

Но он беспомощно пожал плечами. Старик умер. Не было никакого смысла обвинять мертвеца. Вместо этого его разум не мог не задаться вопросом, что еще может сделать эта энергия, находящаяся внутри него. В детстве, в те редкие моменты, когда он не тренировался, Наруто смотрел аниме или читал мангу. Это было единственное развлечение, которое ему разрешалось иметь. И он был большим поклонником жанра фэнтези, где персонажи обладали удивительными сверхспособностями.

"Смогу ли я в конце концов разбить гору одним ударом?"

"Смогу ли я когда-нибудь вызывать пламя и управлять громом?"

"А я тоже когда-нибудь полечу по небу, как Человек из Стали из Метрополиса?"

В его ярко-голубых глазах вспыхнул огонь, и он сжал кулак, пытаясь сдержать волнение. Но по мере того, как он непрерывно циркулировал своей чакрой, его сердце снова успокоилось.

"Для обычных людей я могуществен... но кто-то вроде Супермена мог раздавить меня, как жука... Я все еще слаб. Как это ни прискорбно."

"Прежде чем разбивать горы одним ударом, я должен сначала разбить это бревно."

~~~~~Глава 8~~~~~

Оджи-сан говорил: "Путешествие в десять тысяч миль начинается с одного шага!". Будучи ребенком, я тогда не понимал этих слов. Но теперь я знаю: глядя на вершину горы... Нет смысла думать о том, чтобы разбивать горы одним ударом. Это глупо. Это как муравей, мечтающий стать богом. Я поставлю перед собой реалистичные цели, а затем постепенно превзойду их одну за другой. Я уверен, что когда-нибудь обязательно доберусь и туда!

Поставив перед собой новую цель и став более целеустремленным в своем решении стать намного сильнее, чтобы защитить свою сестру, Наруто снова обратил свое внимание на свое собственное тело.

"По сравнению с дедушкой, который, можно сказать, достиг идеального 10-го класса в стиле Кунг-фу Обезьяньего кулака и со своим посохом Бо, я другой," сказал себе Наруто.

"Я скорее мастер на все руки и ни в чем не мастер. Если бы я оценил себя, то сказал бы, что я 6-й в Кунг-фу Обезьяньего кулака... 7-й в Муай-тай... 8-й в тхэквондо и 6-й в Айкидо... ммм не верно, 5 в айкидо."

У Наруто были очень острый взгляд, и, как то, что привил ему его собственный дед, он был очень беспристрастен, когда анализировал свои собственные навыки. Поэтому его оценка собственных навыков была очень точной. Но смотреть свысока на эти, казалось бы, средние оценки было бы ошибкой, потому что, например, большинство черных поясов по тхэквондо не получили бы оценку 7 в глазах Наруто.

В глазах обычного мастера боевых искусств Наруто мог считаться мастером... но после того, как он всю свою жизнь тренировался вместе с легендой кунг-фу, стандарты Наруто стали отличаться от стандартов обычных людей. В то время как другие считали Наруто мастером

Муай-тай и тхэквондо, а также очень опытным в кунг-фу, Наруто не видел себя таким. Это потому, что он всегда сравнивал свой уровень мастерства с уровнем своего дедушки. И он всегда считал себя ничтожеством по сравнению с Сарутоби Хирузеном.

Тем не менее, боевой стиль Наруто был чрезвычайно похож на стиль тех хорошо обученных бойцов ММА, это была смесь различных боевых искусств. Наруто больше всего использовал в боях удары ногами тхэквондо и удары локтями и коленями Муай-тай. Это были одни из самых быстрых и смертоносных атак в рукопашном бою.

С этим на уме, Наруто решил:

«Ладно! 500 низких ударов, 500 высоких ударов и 100 сотен ударов с разворота. Я не собираюсь делать перерыв, даже если это убьет меня!»

Шесть часов спустя тяжело дышащий Наруто лежал в изнеможении на земле рядом с большим деревянным бревном. Его лицо было белым, как простыня, и он выглядел так, как будто у него была анемия... Причина этого заключалась в том, что он потерял большое количество крови.

После того, как он ударил деревянное бревно всего несколько десятков раз, кожа, покрывающая его голень, больше не выдержала, и открылись сырые раны. Но на этот раз, зная, что концентрация энергии внутри его тела на раненом месте исцелит его очень быстро, он совсем не волновался. Всего через несколько минут интенсивной концентрации кожа восстановилась, а кости укрепились. Однако, в то время как чакра восстанавливала его плоть и кости, она не могла восстановить потерянную кровь.

К тому времени, как Наруто закончил эти 1100 ударов, он потерял счет тому, сколько раз плоть на его ногах была разорвана, что стало еще больше, когда он начал выполнять вариации "Коноха Сэмпуу" на бревне. Каждый раз, когда это случалось, боль была мучительной, потому что голень была одной из самых чувствительных областей тела.

Это был жестокий метод тренировок, и ни один здравомыслящий человек не стал бы добровольно и неоднократно причинять себе такую боль, чтобы стать сильнее. Но с этой точки зрения Наруто можно было считать сумасшедшим. Никакая жертва не была слишком большой или слишком болезненной для него, если в конце его сестра будет счастлива и в безопасности. Можно сказать, что для Наруто Мисаки была не просто сестрой. Она была смыслом его жизни. Ее счастье было причиной всего, что он делал.

Когда Наруто, наконец, отдышался, он лучше рассмотрел, как выглядела тренировочная площадка, в частности, невероятное количество крови, которая окрашивала большое бревно и землю у бревна.

«Вот дерьмо! Как я объясню это Мисаки-тян?»

Но он ни за что не собирался убираться здесь. Он так устал, что только из-за чуда еще не потерял сознание. Он потерял большое количество крови, и его чакра уже давно истощилась. Ему просто хотелось спать.

~~~~~Глава 9~~~~~

Проснувшись на следующее утро, в отличие от того, что ожидал Наруто, он не чувствовал слабости и головокружения, и не было ощущения тошноты. Вместо этого его тело было

наполнено жизненной силой.

Он поднялся с постели и громко зевнул, потягиваясь. Но потом он недовольно сморщил нос от запаха в комнате... запаха, который, по сути, исходил от него. Вчера он тренировался до такого истощения, что у него не было сил хотя бы переодеться, не говоря уже о том, чтобы принять душ. Он просто заполз в свою комнату и рухнул на пол, проспав до утра, как дохлая свинья. Он даже не мог забраться в постель.

«По крайней мере, я не испачкал простыни,» пробормотал Наруто.

Еще месяц назад, когда Сарутоби Хирузен был еще жив, у них было две служанки, которые каждый день заботились о комплексе, который состоял из большого додзе и двухэтажного дома с 3 спальнями, кухней, двумя ванными комнатами и гостиной.

Карманы дедушки Наруто были довольно глубокими, поэтому, хотя Наруто мог сказать, что его жизнь была довольно горькой учитывая тяжелые тренировки, по крайней мере, он никогда не знал, что такое бедность. Кроме того, чтобы его тело достигло гармоничного роста и позволяло Наруто тренироваться каждый день с одинаковой интенсивностью, его дед тратил значительную сумму денег на здоровую пищу и натуральные пищевые добавки. Более того, Наруто и Мисаки никогда не заставляли выполнять какую-либо работу по дому. Можно сказать, что по сравнению с большинством обычных людей в Готэме они жили в роскоши.

Но с тех пор, как умер Сарутоби Хирузен, Наруто начал ощущать вкус жизни обычных людей: ему приходилось самому стирать свою одежду, убирать свою комнату и остальную часть дома. Теперь он позволял себе нанимать горничных только раз в неделю, чтобы сделать генеральную уборку.

Но, несмотря на то, что его дедушка умер, Наруто хотел, чтобы Мисаки вела тот же образ жизни, что и раньше... и только теперь он, наконец, узнал, сколько денег Мисаки тратила на одежду и тусовки с друзьями. После некоторых подсчетов он понял, что Мисаки нужно около 2000 долларов каждый месяц. И это, в сочетании с другими их потребностями, такими как еда, интернет и счета, достигало большой суммы в 10000 долларов каждый месяц.

Как мог 16-летний подросток, зарабатывать такие деньги каждый месяц? Как мог 16-летний подросток собрать еще 60000 долларов на обучение Мисаки в колледже за несколько месяцев? Да, Мисаки подумывала о поступлении в частный университет высшего уровня.

Именно эти сумасшедшие суммы денег, в которых он нуждался, заставили Наруто обратиться к нелегальным боям в клетках.

Наруто тряхнул головой, чтобы перестать думать об этих вещах. В худшем случае Наруто решил ограбить недавно "исправившегося" Освальда Честерфилда Кобблпота, ранее известного как Пингвин.

Наруто не верил в то, что людям дают второй шанс. По его мнению, один раз убийца - всегда убийца. Особенно это касалось низших отбросов общества, каким был Пингвин. Потому что независимо от того, что говорили публике, Наруто знал о том, что Пингвин на самом деле выкупил себе свободу из клетки Аркхема. Несколько взяток здесь...несколько угроз там... Не было ничего такого, чего не смог бы добиться богатый и влиятельный криминальный авторитет в таком городе, как Готэм. И Наруто это прекрасно понимал - вот почему он не видел смысла учиться... и вот почему он презирал так называемых супергероев вроде Бэтмена, называя их деятельность "игрой в героя". Потому что всякий раз, когда они ловили больших плохих парней, они всегда выходили из тюрьмы через месяц или два, самое большее. Это было похоже

на игру в кошки-мышки или на собаку, пытающуюся поймать себя за хвост: бессмысленную и бесконечную.

Тем не менее, Наруто решил, что если ему не удастся получить достаточно денег через свою обычную деятельность - например, быть наемником низкого уровня или телохранителем для VIP-персон на открытых мероприятиях (таких как вечеринки) - он "подчистит" убежище Пингвина. Этот человек украл столько артефактов и драгоценных вещей, что его тайные хранилища, скорее всего, ломались от денег.

Наруто устало потер глаза. Это была усталость не тела, а ума. Он едва мог дождаться, когда его сестра поступит в колледж. Тогда три четверти его тревог мгновенно исчезнут, потому что к тому времени он уже получит достаточно денег на обучение своей сестры, и Мисаки выберется из опасностей Готэма.

Приняв душ и прибравшись в своей комнате, Наруто пошел на кухню, чтобы приготовить себе что-нибудь поесть. Ничего сложного, просто паста с соусом.

Он медленно ел, размышляя о вчерашней тренировке, когда почувствовал, что кто-то пытается подкрасться к нему. Не то чтобы он слышал какие-то звуки, но постоянная борьба каждый день в течение более чем десяти лет заставляла его чувства достигать пугающего уровня чувствительности. Он почти развил что-то вроде шестого чувства, которое позволяло чувствовать чье-то присутствие рядом с ним.

«Ты еще не доросла до того, чтобы незаметно подкрасться ко мне, Мисаки-тян,»- внезапно сказал Наруто с улыбкой.

Его сестра подошла и плюхнулась на один из стульев вокруг стола, произнесла с надутыми губами:

«Неужели ты не можешь хотя бы раз притвориться, что не слышал, как я иду?»

«Но я не слышал тебя...»

«Ты знаешь, что я имела в виду, умник!»

Улыбка Наруто стала еще шире, когда она посмотрела на него. Этот ее взгляд в сочетании с двумя парами родимых пятен на щеках, похожих на усы кошки, и растрепанными волосами придавал ей особенно очаровательный вид.

«Перестань улыбаться, как идиот, и дай мне немного еды!» фыркнула Мисаки и схватила миску с пастой Наруто. Но он не возражал. Для его сестры было обычным делом хватать его еду. Когда он спрашивал ее, почему она всегда берет его еду, когда в кастрюле на плите достаточно еды для нее, она всегда отвечала с оттенком румянца на щеках: "Еда Онии-тян вкуснее!"

Наруто положил себе пасту с соусом в другую миску и сел за стол рядом с сестрой.

«Почему ты сегодня проснулась так рано, соня?» спросил он, зная, что она никогда не просыпается так рано по выходным. А сегодня была суббота, всего несколько минут седьмого утра.

«Я хотела поговорить с тобой до того, как ты начнешь тренироваться,» сказала Мисаки, и ее игривое настроение сменилось серьезным.

Наруто перестал есть и с любопытством посмотрел на нее.

«Я... я знаю, что с тех пор наша ситуация изменилась... ты знаешь...»- сказала она, и Наруто понял, что она говорит о смерти их деда.

«И все же, несмотря на это, тебе каким-то образом удалось сохранить мой образ жизни прежним... Я больше не хочу быть для тебя обузой, онии-тян.»

«Мисаки-тян, я не думаю...» Наруто попытался прервать ее, чтобы сказать, что он не видит ее такой, но она шикнула на него, чтобы он замолчал.

«Я знаю, я знаю, что ты не видишь меня обузой... но я знаю. Я имею в виду, что вижу себя именно так. За последний месяц ты сделал все. Несмотря на то, что я старшая из нас двоих, именно ты содержишь дом в чистоте, ты готовишь еду и приносишь деньги.»

Она посмотрела на блестящий лак на своих ногтях и прикусила нижнюю губу в отчаянии от собственной бесполезности. Хотя большую часть времени казалось, что она летает в облаках, Мисаки была гораздо более проникательной, чем Наруто полагал. В конце концов, она не зря была отличницей. Хотя Мисаки вела себя по-детски, как избалованная девочка, она была очень умна. Просто она притворилась, что ничего не знает. Это было благодаря тому, как она росла, будучи избалованной и дедушкой, и братом.

Однако после того, как две недели назад Наруто чуть не погиб в схватке с метачеловеком, она больше не могла сохранять видимость. Конечно, она любила свой образ жизни и тусоваться с друзьями, ходить на вечеринки и тратить кучу денег на покупки... но она любила своего брата гораздо больше, чем все это. И если ее брат воздержится от безумных поступков в будущем, чтобы добыть деньги для нее, то она без колебаний сократит свои расходы и начнет жить немного скромнее, если это было необходимо.

Когда она думала о том, как, пока она растрчивала тысячи долларов на глупости, ее брат сражался с преступниками в клетке, чтобы обеспечить ее деньгами, чувство вины жгло ее изнутри, и невольно слезы начинали капать из ее глаз.

«Я хочу тебе помочь. В конце концов, я твоя сестра... Я не хочу быть бесполезной и только обременять тебя...Больше не хочу!»

Послышался скрип стула, скребущего по полу, и Мисаки испуганно подняла голову. Наруто поднялся со своего места и подошел к ее креслу. Он заключил свою старшую сестру в теплые объятия.

«Что это за чушь насчет того, что ты старше? Я всегда заботилась о тебе, и ты всегда была моей младшей сестрой.»

Он слегка ударил ее по макушке, заставив взвизгнуть.

«Бака.»

«Ты мне не в тягость... Я забочусь о тебе и каждый день вижу твою прелестную улыбку... Вот что делает меня счастливым!»

Слезы Мисаки прекратились, и странное чувство затрепетало у нее в животе. Она почувствовала, как ее щеки вспыхнули, и свежесколько-красный румянец покрыл все ее лицо, простираясь даже до шеи и ушей.

«Ч-что ты вдруг говоришь, идиот!» смущенно закричала она, но не сделала ни малейшей попытки вырваться из его объятий. Вместо этого она невольно прижалась головой к его груди и закрыла глаза от удовольствия.

"Что я сделала, чтобы заслужить такого, как Наруто? Неужели в прошлой жизни я была какой-то святой?"

"Не думаю, что когда-нибудь найдется кто-нибудь, кто мог бы любить меня так сильно, как он", - подумала Мисаки и крепко обняла брата.

«С этого момента ты никогда не будешь беспокоиться о таких вещах, слышишь?» сказал Наруто и обхватил ладонями ее лицо, чтобы она посмотрела ему в глаза, чтобы лучше подчеркнуть, насколько он серьезен. К несчастью для Мисаки, это только заставило ее снова покраснеть.

«Я не слышу ответа!» строго сказал Наруто.

«Д-да!» она пискнула.

Лицо Наруто снова расплылось в улыбке, и он отпустил подбородок Мисаки к ее облегчению и... тайному разочарованию.

«Ну ладно...» сказал Наруто, доставая из кармана довольно толстую пачку денег. «Возьми это и купи себе самое красивое платье для завтрашнего бала.»

«О Боже, но там же тысячи...» воскликнула она, широко раскрыв глаза, и Наруто ущипнул ее за щеку.

«Да, да, хватит болтать, и беги!» сказал Наруто фальшивым строгим голосом.

Мисаки взвизгнула от радости и со своего места прыгнула прямо на Наруто, обнимая его изо всех сил. После этого она выскочила из кухни с взволнованным выражением лица и побежала в свою комнату, чтобы позвонить своей лучшей подруге Барбаре Гордон. Им двоим предстояло серьезно пройтись по магазинам!

Наруто весело усмехнулся, подумав, что если кто-то не знает его и Мисаки настоящего возраста, то они сильно ошибутся, пытаясь угадать, кто из них старший.

~~~~~Глава 10~~~~~

«Это здесь? Что скажешь, Ли?» на другой стороне улицы раздался мощный мужской голос. Это не было похоже на то, что он нарочно кричал, просто он так обычно разговаривал.

«Я тоже не понимаю письменность этой страны, сэнсэй. Эти символы не имеют для меня никакого смысла.»

Посреди тротуара стояли двое мужчин в обтягивающих темно-зеленых комбинезонах с красными поясами на талии и оранжевых гетрах.

С появлением супергероев по всему миру и после возвышения Лиги Справедливости широкая

публика перестала удивляться при виде людей в странной одежде... в конце концов, два самых сильных героя на Земле были одеты именно так: Супермен носил нижнее белье поверх трико, а Чудо-женщина, которая должна была быть принцессой-воином, одевалась как довольно раскрепощенная женщина.

Поэтому люди и бровью не повели видя выбор одежды это парочки. Тем не менее, было что-то, что пугало всех, когда они рассматривали другие аспекты их внешности: и у мужчины средних лет, и у подростка рядом с ним были гладко подстриженные блестящие черные волосы, круглые глаза и пара очень кустистых бровей. Хуже всего было то, что для всех было очевидно, что младший из них делает все возможное, чтобы походить на старшего.

«Мама, а почему эти двое так одеты?» невинно спросила совсем юная девочка.

«Они опасные люди, милая, перестань на них смотреть,» сказала мать, закрывая глаза дочери и быстро удаляясь от сцены.

Однако в то время как прохожие устроили небольшую сцену при виде этих двоих, громко разговаривающих друг с другом на своем родном языке посреди тротуара, две рыжеволосые девушки неосознанно направлялись к ним. Две молодые женщины весело болтали друг с другом, неся в руках по две сумки с покупками.

Мисаки Узумаки и Барбара Гордон с энтузиазмом обсуждали, каким замечательным будет завтрашний выпускной. Это был конец средней школы, и хотя это не было обычным явлением, на этот раз все ученики 12-го класса решили закончить среднюю школу с треском.

Сын вице-мэра Готэма предложил устроить бал на одной из лодок своего отца. Это была большая 5-звездочная роскошная яхта, которую большинство обычных жителей Готэма никогда бы не увидели вблизи, не говоря уже о вечеринке на ней. Так что само собой разумеется, как все были взволнованы! На одну ночь выпускники средней школы получают шанс испытать жизнь грязного богача! На краткий миг им будет позволено вкушать сладость так называемой Американской мечты.

Внезапно Мисаки перестала болтать, когда до ее ушей донеслось несколько японских слов.

«Что нам делать, Гай-сенсей? Такими темпами мы никогда не найдем Чайнатаун. Готэм просто слишком большой город.»

«Не волнуйся, Ли! Сила Молодости еще никогда не подводила нас!»

Мисаки повернулась к Барбаре с тяжелым выражением на милом личике.

«Ты ведь хочешь им помочь?»- снисходительно спросила Барбара. «Серьезно, неужели ты ничего не боишься? Какая здравомыслящая девушка в Готэме добровольно подойдет к двум очень странным мужчинам в одиночку? Что, если они окажутся опасными? Что, если тебя похитят и продадут как секс...»

«Ладно, ладно, успокойся, горячая голова!» поспешно сказала Мисаки, прежде чем ее подруга начала слишком много разглагольствовать.

«Но все же я могу хотя бы показать им, где находится район Чайнатаун... едва ли они сделают что-то подозрительное среди такого количества людей, верно?»

В конце концов Барбаре пришлось с ней согласиться. Но это не означало, что она была

счастлива. Она знала, что Мисаки часто бывала неосторожна, и в конечном счете это была вина ее брата. Наруто жестоко избивал любого, кто касался хотя бы волоска Мисаки, чтобы никто не смел даже думать о ней в Готэме. И в то время как угрозы Наруто держали в страхе всю мелкую сошку, именно Сарутоби Хирузен заставил повелителей преступности в Готэме бояться делать что-либо против брата и сестры Узумаки. Из-за этого Мисаки привыкла к мысли, что ни у кого не хватит смелости причинить ей вред, пока ее большой злой волк-брат защищает ее. Однако дедушка Мисаки теперь был мертв... и Наруто не был достаточно мощным сдерживающим фактором, чтобы обеспечить такой же уровень защиты своей сестре, как его дедушка. Большая рыба в пруду под названием Готэм не боялась простого подростка.

Барбара встряхнулась и пошла рядом с Мисаки. В худшем случае она позвонит отцу, и меньше чем через 5 минут весь район будет наводнен полицейскими.

«Здравствуйте, мистер, вы ищете район Чайнатаун?» спросила Мисаки, не очень уверенная в своем японском. Хотя ее дед научил Наруто и ее говорить по-японски, они не использовали его в своей повседневной жизни. Они всю жизнь прожили в Соединенных Штатах, и в основном пользовались английским.

Когда двое мужчин услышали ее нежный голос и повернули к ней головы, они были ошеломлены. Лицо подростка особенно сильно покраснело, и даже тот, что постарше, был немного взволнован. Они никогда в жизни не видели такой привлекательной женщины, как Мисаки. С малиново-рыжими волосами до пояса, кремово-белой кожей, большими голубыми глазами и двумя парами кошачьих усов на щеках, Мисаки была воплощением экзотической красоты. Ее довольно скудный наряд, состоящий только из пары джинсовых шорт и мешковатой рубашки, которая обнажала ее подтянутый живот, не делал ничего, чтобы ослабить визуальное воздействие, которое она производила на них.

Мужчина средних лет громко сглотнул, но затем к нему вернулось спокойствие, и его душевное состояние снова прояснилось. Этот человек обладал очень сильным самоконтролем.

«Спасибо за помощь, мисс. Не будете ли вы так любезны показать нам дорогу к "Додзе Короля обезьян"? Я был бы очень благодарен!» сказал мужчина средних лет своим громким, шумным голосом и низко поклонился.

Мисаки была очень удивлена словами старика. Она не помнила, чтобы Наруто говорил ей, что сегодня кто-то придет в их додзе.

«Так случилось, что владелец додзе - мой знакомый. Если вы не возражаете, я спрошу, какие у вас там дела?» осторожно спросила Мисаки.

Мужчина средних лет широко ухмыльнулся и принял позу славного парня, с поднятым большим пальцем, и он уверенно сказал:

«Мы собираемся бросить вызов!»